

ДИСКУССИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ОБНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ И РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

ВЛИЯНИЕ ДИНАМИКИ ЦИКЛОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

А.В. Тебекин,

профессор Московского городского центра инноваций и научно-технического творчества,
доктор экономических наук, доктор технических наук
Tebekin_63@mail.ru

Г.Н. Серяков,

директор по развитию Центра комплексных инновационных технологий «Метапроцессор» (г. Москва),
кандидат экономических наук

В статье рассмотрено влияние динамики циклов экономической активности на перспективы развития национальной экономики с позиций больших циклов экономической активности Н.Д. Кондратьева, средних циклов экономических активности С. Кузнеця, малых циклов экономической активности К. Жугляра и бизнес-циклов Дж. Китчина. Проанализированы современные тенденции развития национальной экономики с учетом совместного влияния циклов экономической активности. Представлен прогноз развития национальной экономики на 2015 год.

Ключевые слова: динамика циклов, экономическая активность, национальная экономика

УДК 330.04 ББК 65.01

Поводом для вступления в дискуссию о перспективах развития национальной экономической системы стали публикации С.Д. Бодрунова [3] о будущем высокотехнологичного материального производства для российской экономической системы, А.И. Колганова [11] и А.В. Бузгалина [11] по проблемам реиндустриализации для национальной экономики.

Предметом нашего рассмотрения являются исследования взаимосвязи экономической динамики с техносферными процессами, которая нашла отражение, в том числе в теории технологических укладов С.Ю. Глазьева и Д.С. Львова [13], а также в современных концепциях «постиндустриального общества» Белла Д. [2], «информационного общества» Кастельса М. [10], «третьей волны» Тоффлера Э. [25], «экономики знаний» Т. Сакайи [16] и др.

В развитие анализа специфики экономической системы в постсоветской России, построенной на базе реализации методологии выделения трех уровней исследования структуры экономики (1. технологических укладов. 2. социально-экономических отношений и экономико-правовых институтов. 3. цивилизационных и социокультурных инвариантов и трендов), предложенного С.Д. Бодруновым [3], рассмотрим эту специфику с позиций динамики циклов экономической активности.

В основе предложенного подхода к исследованию влияния динамики циклов экономической активности на перспективы развития национальной экономики лежат результаты анализа:

- содержания технологических укладов как основы социально-экономического развития общества [24];
- больших циклов экономической активности Н.Д. Кондратьева (технологических циклов) [20];
- средних циклов экономических активности С. Кузнеця (строительных циклов) [23];
- малых циклов экономической активности К. Жугляра (банковских циклов) [21];
- бизнес-циклов Дж. Китчина, определяемых вариациями рыночной стоимости золота [22];
- совместного влияния больших, средних, малых, средних и бизнес-циклов экономической активности на развитие национальной экономики [17].

Наряду с оценками объективно нарастающих проблем современного развития отечественной экономики, изложенными в работах Бабкина К.А. [1], Бузгалина А.В., Колганова А.И. [5], Губанова С.С. [8], Дзарасова Р.С., Новоженова Д.В. [9] и др., в настоящее время приходится сталкиваться с многочисленными заявлениями экспертов о преодолении мирового экономического кризиса 2008–2009 годов.

Эти заявления, как правило, обусловлены ссылками на текущие (тактические и конъюнктурные) показатели развития ведущих стран мира, определяющих динамику развития всемирного хозяйства.

Так, например, Мау В.А. считает, что начавшийся в 2008 г. глобальный кризис имеет явно выраженный структурный характер и продолжится, как показывает опыт XX века, примерно десятилетие. Из этого Мау В.А. заключает, что сейчас (в 2014 году – прим. Авт.) этот кризис уже «перевалил через экватор» [14].

Примеров такого оптимистического прогноза встречается достаточно много. Но, на наш взгляд, для описания современных тенденций и предоставления прогноза развития мирового хозяйства и перспектив развития национальной экономики требуется более глубокий анализ.

Утверждение, что глобальный кризис, которым многие считают события 2008–2009 годов, уже позади, по нашему мнению, является глубоким заблуждением, ибо глобальный мировой экономический кризис, соответствующий стыку V и VI технологического укладов еще впереди, и ожидается в 2020-е годы [19].

Когда В.А. Мау в качестве аргументов преодоления экватора кризиса указывает на то, что «развитый мир продемонстрировал устойчивость и стратегическую эффективность» [14], где «локомотивом выхода из кризиса вновь стали США, а в основе преодоления европейского кризиса лежит экономическая устойчивость Германии» [14], хочется отметить, что эти «устойчивость» и «стратегическая эффективность», достигнутые так быстро как раз и свидетельствуют о том, что кризис 2008 года не был глобальным в понимании достижения дна экономической активности мировой экономикой, хотя и был всемирным и достаточно глубоким.

Хорошо известно, что в основе кризиса 2008 года лежал кризис ликвидности ценных бумаг на рынке недвижимости США. Эмиссия многослойных деривативов – ценных бумаг, выпущенных на уже функционирующие финансовые активы (иначе говоря «бумаг на бумаги») в осуществляемой на рынке оценке все больше приближалась к фантазиям богатства их обладателей, и все сильнее удалялась от уровня фактической обеспеченности этих финансовых активов реальными активами.

На рис.1 приведена динамика биржевого индекса Доу-Джонса, демонстрирующая разрыв значений стоимости физических активов, фиксируемых бухгалтерской отчетностью (нижняя линия) и уровня их рыночной оценки в виде финансовых активов (верхняя линия) [17].

Другое дело, что американская экономика по-прежнему мощнейшая в мире. Поэтому в условиях глобализации эконо-

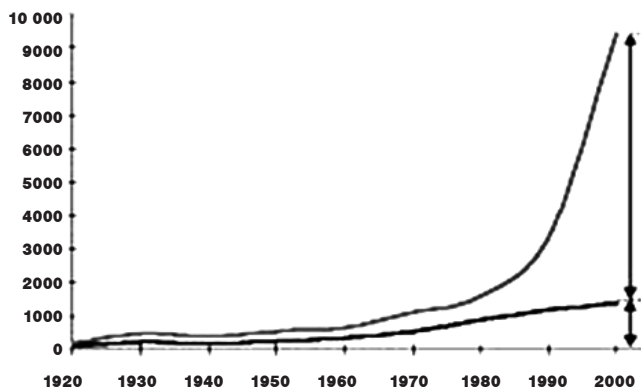

Рис.1. Динамика биржевого индекса Доу-Джонса, демонстрирующая разрыв значений стоимости реальных активов и их рыночной оценки в финансовых активах

мики как явления, связанного с ростом прозрачности границ государств для движения товаров, капиталов, рабочей силы, не говоря уже об информации, а также интеграции, означающей рост связи экономик разных стран, сейсмическое влияние кризиса ликвидности на рынке финансовых активов США, возникшего в 2008 году, практически без затухания распространилось по всему миру. Поэтому по принципу домино кризис 2008–2009 и «накрыл» всю планету.

Именно раздутый в США финансовый пузырь повлек за собой основные проявления кризиса 2008–2009 годов. А именно – перегрев кредитного рынка и, как следствие, проявление ипотечного кризиса как частное проявление отрыва рынка финансовых активов от рынка реальных активов. Именно по этой причине, включая увеличение скорости работы печатного станка, и происходил бурный рост цен на сырье и рабочую силу, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями отрыва «финансовой картины мира» от реальной.

Да, действительно, кризис 2008 года по своей природе связан с общей цикличностью экономического развития. Только надо понимать, что кризис 2008 года это финансовый кризис, соответствующий малым (10-ти летним) циклам экономичес-

кой активности К. Жугляра (известным как банковские циклы), но никак не большим (50-ти летним) циклом экономической активности Н. Кондратьева (известным как технологические циклы), определяющим глобальные мировые экономические кризисы смены технологических укладов.

Ведь и сегодня, после прохождения так называемого «экватора кризиса» никто не может сказать, что рынок развивается благодаря нанотехнологиям, молекулярной и нанофотонике, наноматериалам и наноструктурированным покрытиям, нанобиотехнологиям и наносистемной технике как ядру шестого технологического уклада. Пока основная часть этих разработок находится на стадии прикладных исследований (а в России так и вовсе больше на уровне «напоразговоров», чем результатов).

Развитие мировой экономики в современных условиях по-прежнему базируется на технологиях электронной промышленности, вычислительной техники, оптико-волоконной техники, программного обеспечения, технологиях телекоммуникации, роботостроения, технологиях производства и переработки газа, и, конечно, информационных технологиях. То есть на технологиях ядра V технологического уклада.

Те факты, что в США для выправления ситуации, сложившейся в 2008 г., пошли на ослабление доллара, «охлаждение» перегретого уровня оплаты труда (ограничение заработной платы), и т.д., также свидетельствуют о стремлении американцев существенно сдуть финансовый пузырь.

Если вспоминать историю того времени, то в середине сентября 2008 года Генри Полсон (Министр финансов США) заявил о том, что совместно с Федеральной резервной системой США и Конгрессом ведется работа над планом «разрешения вопросов с системными рисками» на рынках капитала в США и проблемными активами.

В чем же заключалась суть плана Г. Полсона? Речь шла о создании государственной корпорации, которая выкупит проблемные активы у банков. При этом Г. Полсон не изобретал велосипед, а предлагал создать корпорацию по образцу Resolution Trust Corporation (RTC). Напомним, что трастовая корпорация RTC была создана в США в 1989 г. при участии правительства для объединения или ликвидации ссудо-сберегательных институтов, ставших несостоятельными в период с 1989 г. по август 1992 г. В историю RTC вошла как структура,

Таблица 1

Схема технологических укладов, определяющих развитие мировой экономики по циклам Н.Д. Кондратьева

№	Годы	Подъемы / кризисы
1 ^{ый} ТУ	1770–1800-е	Кризис – кризис инфляционной эмиссии бумажных денег в британских колониях в Северной Америке и во Франции
	1790–1800-е	Развитие текстильной промышленности и производства чугуна в Европе, США и России
2 ^{ой} ТУ	1820–1830-е	Кризис – экономический кризис перепроизводства как следствие промышленной революции в Англии. Массовые спекуляции с золотом и серебром истощили резервы Банка Англии, разразился фондовый кризис, приведший к панике в банковской системе Великобритании.
	1840–1850-е	Строительство железных дорог, развитие морского транспорта в США и Европе. Возникновение и ускоренное развитие механического производства во всех отраслях на основе парового двигателя.
3 ^{ий} ТУ	1870–1880-е	Кризис – в экономике стран Европы (Австро-Венгрии, Франции, Германии) и США как следствие строительного бума, сопровождавшегося развитием банков и появлением первых ипотечных бумаг – кредитного бума на фоне американской экспансии дешевых товаров в результате использования технологических инноваций.
	1890–1900-е	Развитие электротехники, массовое внедрение электричества, радио (радиосвязь, телеграф). Развитие тяжелого машиностроения на основе стального проката, автомобильной, авиационной и химической отраслей, в первую очередь в Европе.
4 ^{ый} ТУ	1920–1930-е	Кризис – экономический кризис в Европе после Первой мировой войны и «Великая депрессия» (англ. Great Depression) в США – рецессия мировой экономики.
	1940–1950-е	Прорыв в атомной энергетике, ракетостроении, кибернетике, системотехнике в СССР и США. Развитие энергетики с использованием нефти и нефтепродуктов, газа, средств связи, новых синтетических материалов. Массовое производство автомобилей, тракторов, самолетов, средств вооружения и военной техники, товаров народного потребления. Массовое производство на основе конвейерной технологии. Освоения космического пространства, спутниковой связи.
5 ^{ый} ТУ	1970–1980-е	Кризис – мировой энергетический кризис на рынке нефтепродуктов.
	1990–2000-е	Развитие электроники (микро - и нанотехнологий), искусственного интеллекта, биотехнологии, геномной инженерии в Японии, США и Западной Европе. Развитие новых видов энергии и материалов, развитие сотовой связи, электронной сети Интернет.
6 ^{ой} ТУ	2020–2030-е	Кризис – мировой энергетический кризис на рынке углеводородного сырья
	2040–2050-е	Развитие рынка интеллектуальной продукции, дальнейшее развитие робототехники, биотехнологий, основанных на достижениях молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологии, систем искусственного интеллекта, глобальных информационных сетей, интегрированных высокоскоростных транспортных систем, гибких систем автоматизации производства, космических технологий, производства конструкционных материалов, атомной энергетики, возобновляемых источников энергии.

созданная для ликвидации обанкротившихся сберегательных касс. Иначе говоря, RTC была создана для ликвидации последствий банковского кризиса, возникшего на спаде банковского цикла за 20 лет до «великой рецессии» 2008–2009 г, то есть за два периода циклов экономической активности К. Жугляра.

В этом временном промежутке был еще кризис в рамках банковских циклов К. Жугляра – азиатский финансовый кризис 1997 года, затронувший многие страны Юго-Восточной Азии, и имевший драматические последствия для мировой экономики.

Идентичность основных инструментов, используемых для выхода из кризиса 2008–2009 годов и 1988–1989 годов, также наглядно свидетельствует о том, что кризис 2008 года – финансовый кризис, соответствующий банковским циклам, а не технологическим циклам.

К слову и Россия, которая в силу слабости иммунной системы экономики в своей новейшей истории зацепила все банковские кризисы, по примеру США в 2008 году кинулась спасать банковский сектор, хотя и реальный сектор в этом очень нуждался. Так или иначе, но это еще одно подтверждение того, что кризис 2008 года был финансовым, но никак не глобальным экономическим кризисом, соответствующим технологическим циклам.

Поэтому, когда, например, В.А. Мау, с одной стороны, говорит о том, что рост американской экономики стимулирует рост спроса на товары по всему миру, а с другой стороны, «предположения о том, что на этот раз выход из кризиса обеспечат развивающиеся рынки, пока не подтвердились» [14], то это еще одно яркое свидетельство того, что пока мы не имеем дело с глобальным мировым экономическим кризисом, характерным для смены технологических укладов.

Этот кризис еще впереди. И причиной его, как и предыдущего мирового кризиса 1970-х, будет дефицит энергетических ресурсов, а не манипулирование отдельными участниками рынка финансовыми активами, приводящее к банковским кризисам.

То же, что происходит сегодня, в частности, ужесточение денежной политики в США образца 2014 года, то это всего лишь попытка подстелить соломку при падении в глобальный экономический кризис 2020-х, соответствующий большим циклам экономической активности. И не более.

Не отрицая решающее влияние на мировую и национальную экономику больших циклов экономической активности Н.Д. Кондратьева (табл.1) [22], определяющих смену технологических укладов (ТУ), необходимо отметить, что для оценки влияния динамики циклов экономической активности на перспективы развития национальной экономики необходимо определить характер совместного влияния циклов экономической активности различной длительности и амплитуды.

Несмотря на то, что основные циклы экономической активности хорошо известны (табл. 2) [26], их непосредственное влияние на современную экономику изучено достаточно слабо, не говоря уже о том, что совместное их влияние на экономику, определяющее современные тенденции развития всемирного хозяйства и национальной экономики, не изучено вовсе.

Таблица 2

Основные типы циклов экономической активности

Тип	Длительность цикла	Главные признаки
Китчина	2–4 года	Величина товарно-материальных запасов, колебания ВВП, инфляции, занятости, коммерческие циклы
Жугляра	7–12 лет	Инвестиционный цикл, колебания ВВП, инфляции и занятости
Кузнецца	16–25 лет	Доход – иммиграция – жилищное строительство – совокупный спрос – доход
Кондратьева	40–60 лет	Технический прогресс, структурные изменения
Форрестера	200 лет	Энергия и материалы
Тоффлера	1000–2000 лет	Развитие цивилизаций

Результаты предпринятых ранее попыток качественной оценки совместного влияния больших, средних и малых циклов на российскую экономику с привязкой во времени приведены в табл. 3 [18].

Однако подобная качественная оценка (табл.3) не дает количественного представления о циклических характеристиках экономической активности мировой и национальной экономики в тот или иной момент времени.

Таблица 3

Циклы экономической активности, определяющие стабильность социально-экономического развития общества

Годы	Динамика по БЦЭА Н. Кондратьева	Динамика по СЦЭА С. Кузнецца	Динамика по МЦЭА К. Жугляра
1991	Подъем	Спад	Подъем
1992	Подъем	Кризис	Подъем
1993	Подъем	Подъем	Пик
1994	Подъем	Подъем	Спад
1995	Пик	Подъем	Спад
1996	Спад	Подъем	Спад
1997	Спад	Подъем	Спад
1998	Спад	Подъем	Кризис
1999	Спад	Подъем	Подъем
2000	Спад	Подъем	Подъем
2001	Спад	Подъем	Подъем
2002	Спад	Пик	Подъем
2003	Спад	Спад	Подъем
2004	Спад	Спад	Пик
2005	Спад	Спад	Спад
2006	Спад	Спад	Спад
2007	Спад	Спад	Спад
2008	Спад	Спад	Спад
2009	Спад	Спад	Кризис
2010	Спад	Спад	Подъем
2011	Спад	Спад	Подъем
2012	Спад	Кризис	Подъем
2013	Спад	Подъем	Подъем
2014	Спад	Подъем	Подъем
2015	Спад	Подъем	Пик
2016	Спад	Подъем	Спад
2017	Спад	Подъем	Спад
2018	Спад	Подъем	Спад
2019	Спад	Подъем	Спад
2020	Кризис	Подъем	Кризис

Для решения задачи и оценки совместного влияния различных циклов экономической активности осуществим наложение волн различной длительности и амплитуды (рис.2), подразумевая при этом суммирование волн Н. Кондратьева, (длительность цикла 50 лет), С. Кузнецца (длительность цикла 20 лет), К. Жугляра (длительность цикла 10 лет) и Дж. Китчина (длительность цикла 4 года) [17].

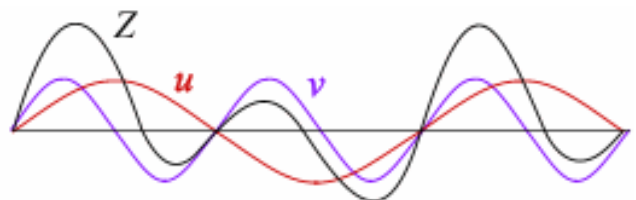

Рис.2. Пример наложения волн различной длительности и амплитуды.

При этом каждую из указанных волн представим косинусоидальной моделью вида:

$$I_i(t) = I_0 \cdot \cos(\omega_i t),$$

где $I_i(t)$ – текущий уровень экономической активности для i -го цикла в момент времени t ,

I_{oi} – максимальный уровень экономической активности для i -го цикла,

w_i – круговая частота i -го цикла экономической активности.

С учетом пропорций длительности и амплитуды циклов экономической активности была оценена относительная интенсивность их совместного влияния на мировую и национальную экономику. Результаты оценки совместного влияния больших $I_1(t)$, средних $I_2(t)$, малых $I_3(t)$ и бизнес-циклов $I_4(t)$ экономической активности с учетом их амплитудно-фазовых характеристик

$$I_{\Sigma}(t) = I_1(t) + I_2(t) + I_3(t) + I_4(t)$$

с 1991 по 2020 годы приведены на рис.3 [17].

Как следует из проведенных исследований, объективно переход суммарного влияния волн экономической активности с положительного на отрицательный уровень произошел еще в 2007 году. Однако инерционное влияние на сознание потребителей ничем не обеспеченных финансовых активов (рис.1) привело к тому, что их «усыпляющее» действие мировая экономика в полной мере ощутила лишь в 2008 году.

Исследования также показывают, что объективно, с учетом фактической инфляции 2009 год в мировой экономике объективно хуже 2008-го, 2010-й – хуже 2009 год, 2011-й хуже 2010-го, а 2012-й год хуже 2011-го. Не случайно ведущие экономисты часто подчеркивают, что кризис еще не закончился. Но правильнее сказать, не то, что еще не закончилось влияние последствий кризиса 2008–2009 гг., а, что кризис 2020-х гг. еще только приближается (рис.3).

Проведенные исследования позволили оценить ожидаемую динамику экономической активности применительно к национальной экономике и выявить факторы, определяющие эту динамику по каждому из циклов экономической активности.

В 2015 году прогнозируемый уровень экономической активности в российской экономике составит 20,77% от возможного максимума, что на 5,10% ниже, чем в 2014 году. При этом ожидаемое значение экономической активности в национальной

экономике по шкале Х.Д. Харрингтона (табл.4) будет фактически находиться на границе между низкой и очень низкой.

Таблица 4

Оценки экономической активности по шкале Х.Д. Харрингтона

№	Шкала количественных оценок	Лингвистические оценки	Бальные оценки
1	80–100%	Очень высокая	5
2	63%–80%	Высокая	4
3	37%–63%	Средняя	3
4	20%–37%	Низкая	2
5	0%–20%	Очень низкая	1

Чем же будет обусловлена тенденция снижения экономической в национальной экономике в 2015 году?

Если говорить о больших циклах экономической активности, то спад здесь продолжится (-2,38% относительно 2014 года). Это связано с тем, что «мостик» от пятого к шестому технологическому укладу, определяющему развитие мировой экономики, еще не достаточно прочен, и мировая экономика находится на спаде пятого технологического уклада.

По средним циклам экономической активности в национальной экономике в 2015 году ожидается определенный подъем (+2,63% относительно 2014 года). Положительная динамика, связанная с развитием строительных циклов экономической активности обусловлена следующими ключевыми факторами:

- продолжающийся рост потока мигрантов из ближнего зарубежья,
- ужесточение санкций Запада,
- падение курса национальной валюты,
- стабильная государственная политика развития жилищного гражданского, коммунального строительства, социальной, транспортной, инженерной и т.д. инфраструктуры.

Все эти факторы в совокупности стимулируют рост экономической активности в рамках строительных циклов С. Кузнеця.

Экономическая активность в рамках банковских циклов в 2015 году относительно 2014 года продолжит свой спад, который по прогнозу оценивается в 2,98%.

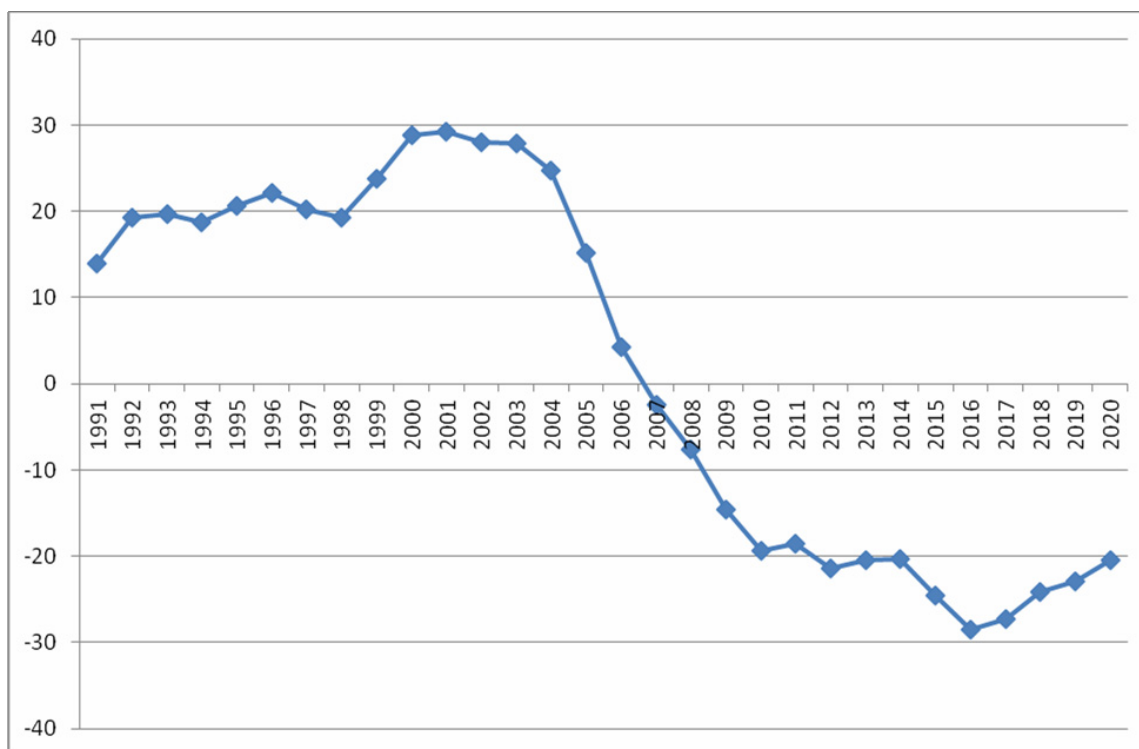

Рис.3. Результаты оценки совместного влияния больших, средних, малых и бизнес-циклов экономической активности (с учетом их амплитудно-фазовых характеристик) на мировую и национальную экономику.

Основными факторами, определяющими указанную тенденцию по банковским циклам К. Жугляра, являются:

– низким уровнем экономических свобод в стране (140 место в рейтинге глобальной конкурентоспособности 2014–2015 годов [15], где наихудшие показатели у России по показателям: права собственности – 25%, свобода от коррупции – 22,1%, свобода инвестиций – 25%, финансовая свобода – 30%);

– фискальной государственной политикой, стимулирующей продолжающийся отток капитала за рубеж;

– непоследовательностью позиции ЦБ по отношению к финансовым институтам (вначале была раздача лицензий КБ вплоть до установления мирового рекорда по количеству банков, а теперь – активное изъятие этих лицензий),

– низким рейтингом ведения бизнеса, где Россия, согласно рейтингу глобальной конкурентоспособности 2014–2015 годов [15] занимает 92 место в мире (при этом по показателю «Получение разрешений на строительство» Россия занимает 178 место в мире из 189),

– падением курса национальной валюты, обусловленным снижением цен на нефть и дефицитом валюты для корпоративного сектора.

По бизнес-циклу Дж. Китчина в 2015 году также ожидается спад экономической активности по короткому циклу (-2,37% относительно 2014 года), что обусловлено выжидательной позицией бизнеса в отношении программы экономического развития страны на 2015–2017 годы.

Нельзя не отметить, что негативная динамика по циклам экономической активности К. Жугляра и Дж. Китчина в национальной экономике во многом связана с реализацией идеологии «рыночного фундаментализма», сопровожда-

ющейся «паразитическими слагаемыми нематериального производства» и увеличивающих уровень социально-экономической дифференциации, о чем пишут Колганов А.И. и Бузгалин А.В. [11].

Таким образом, общий ожидаемый спад экономической активности в 2015 году ожидается на уровне 5,1%, что обусловлено спадом экономической активности:

– по малым циклам (-2,98%);

– по большим циклам (-2,38%),

– по коротким бизнес циклам (-2,37%).

Рост экономической активности по средним (строительным) циклам (+2,63%) не способен перекрыть указанные спады.

Обращает на себя внимание тот факт, что наибольший вклад в снижение экономической активности в 2015 году вносят банковские циклы К. Жугляра. Отметим также, что уровень спада экономической активности по бизнес-циклам Дж. Китчина в национальной экономике сопоставим с уровнем спада по большому технологическому циклам Н.Д. Кондратьева.

А ведь малые и короткие циклы экономической активности – это тот фундамент, на котором строится процесс развития национальной экономики, о котором пишут С.Д. Бодрунов [3], Бузгалин А.В. [4], Глазьев С.Ю. [6], Губанов С.С. [7], А.И. Колганов [12] и др.

Пока же можно констатировать, что общая экономическая активность в 2016 году в национальной экономике по имеющимся прогнозам продолжит свое падение.

В целом предложенный подход позволяет анализировать динамику экономической активности не только на уровне мировой и национальной экономики, но и на уровне отдельных регионов и отраслей.

Литература

1. Бабкин К.А. Разумная промышленная политика или как нам выйти из кризиса. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2009.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Пер. с англ. / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 1999. – 602 с.
3. Бодрунов С.Д. Российская экономическая система: будущее высокотехнологического материального производства // Экономическое возрождение России. – 2014. – № 2.
4. Бузгалин А.В. Экономика для человека // ВВП. – 2013. – № 1–2 (80).
5. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Пределы капитала. – М.: Культурная революция, 2009.
6. Глазьев С. Как построить новую экономику // Эксперт. – 2012. – № 7 (790).
7. Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. – М.: Книжный мир, 2012.
8. Губанов С.С. К политике неоиндустриализации России // Экономист. – 2009. № 9.
9. Дзарасов Р.С., Новоженев Д.В. Крупный бизнес и накопление капитала в Современной России. М.: Едиториал УРСС, 2005.
10. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Под ред. О.И. Шкаратан. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – С. 608.
11. Колганов А.И., Бузгалин А.В. Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс // Социс. – 2014. – № 1.
12. Колганов А.И., Бузгалин А.В. Реиндустриализация как ностальгия? Poleмические заметки о целевых акцентах альтернативной социально-экономической стратегии // Социс. – 2014. – № 3.
13. Львов Д.С., Глазьев С.Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. – 1986. – № 5.
14. Мау В.А. Глобальный кризис: прохождение через экватор // Ведомости. – 2014. – №16 (3520). – 03 февр.
15. Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2014–2015. World Economic Forum, 2014. // <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2014-2015>.
16. Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знанием, или История будущего // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 1999. – С.348.
17. Тебекин А.В. Закономерности и современные тенденции развития мирового хозяйства: прогнозы экономической активности и перспективы менеджмента // Инновации и инвестиции. – 2011. – №3.
18. Тебекин А.В. Стратегический менеджмент. – М.: Юрайт, 2012.
19. Тебекин А.В. Экономический кризис как объективная реальность и предмет изучения и управления // Экономическая история мира. Т.6., Кн. 2. / Под ред. М.В. Конотопова. – М.: Российская академия наук, КноРус, 2012.
20. Тебекин А.В., Конотопов М.В. Апрельские тезисы (О мировом экономическом кризисе) // Инновации и инвестиции. – 2009. – №2.
21. Тебекин А.В., Конотопов М.В. Декабрьские тезисы 2009 года (О мировом экономическом кризисе) // Инновации и инвестиции. – 2009. – №4.
22. Тебекин А.В., Конотопов М.В. Мартовские тезисы 2010 года (О мировом экономическом кризисе) // Инновации и инвестиции. – 2010. – №1.
23. Тебекин А.В., Конотопов М.В. Сентябрьские тезисы (О мировом экономическом кризисе) // Инновации и инвестиции. – 2009. – №3.
24. Тебекин А.В., Серяков Г.Н. Технологический уклад как основа социально-экономического развития общества: инновационные аспекты исследования // Транспортное дело России. – 2013. – №6.
25. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2010. – 784 с.
26. Экономическая теория / Под ред. В.И. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлевой. – М.: Инфра-М, 2003.